

А.И. Лойко

г. Минск

Социальная справедливость в интерпретации неолиберализма и неомарксизма

Аннотация: в статье осуществлен сравнительный анализ интерпретаций социальной справедливости представителями неолиберализма и неомарксизма.

Ключевые слова: социальная справедливость, интерпретация, неолиберализм, неомарксизм, Хайек, Веблен.

Интерес к интерпретации социальной справедливости в концепциях неолиберализма и неомарксизма обусловлен общей тенденцией рассмотрения этого феномена в рамках институционального подхода. Этот подход ассоциируется с правовыми аспектами обеспечения условий социальной справедливости, а также с особенностями функционирования экономического пространства на институциональной основе кумулятивной деятельности структур общества. Поводом для активизации представителей неолиберализма в рамках австрийской экономической школы стала общая тенденция в поведении политических сил на обесценивание институциональных традиций жизнедеятельности человечества. Классический марксизм перевел социальную справедливость в статус одной из причин радикализации общественного сознания. В экономической истории ими констатировалась длительная эпоха сменяющих друг друга формаций, в которых доминировали различные формы социальной несправедливости. Посредством социальной революции предлагалось восстановить статус социальной справедливости. В США, в период великой депрессии, трудности кризиса грозили сформировать массовую протестную основу общества. Ф. Рузвельту пришлось выбирать между ценностями либеральной экономики и возросшими рисками социальной стабильности. Он сделал выбор в пользу стратегии смягчающей экономической политики с целью минимизации последствий кризисных состояний для субъектов рыночной деятельности и рынка рабочей силы. Эта стратегия позволила США пройти сложный довоенный период, связанный с кризисными явлениями в экономике. Сторонники новой стратегии политической деятельности в экономике применили свою методологию в процессе послевоенного восстановления европейской экономи-

ки. К шестидесятым годам XX столетия необходимость чрезвычайных мер, связанных с вмешательством политических структур в экономическую жизнь, стала излишней. О необходимости дистанцирования государства от экономики свидетельствовал становившийся все более негативным опыт социалистических государств. Пока в этих государствах действовала ситуация тотальной мобилизации ресурсов общества на решение стратегических задач, этатизм был оправдан. Но в условиях шестидесятих годов XX столетия роль государства в экономике теряла конструктивную направленность. Эта тенденция дала основание сторонникам неолиберализма утверждать о необходимости восстановления статуса ценностей либерального общества, основанного на кумулятивной эволюции институциональных структур экономики. Лидером интеллектуального движения стал Ф. Хайек. Для него важнейший вопрос заключен в статусе государства, гражданского общества и способах их взаимоотношений. Государство содержит в себе многие признаки социальной несправедливости в виде коррупции, бюрократизма. Поэтому правлению «закона отвечает только умеренный интервенционизм государства, т.е. такой, который усиливает всеобщее право» [5, с. 49].

Социальная справедливость не может навязываться репрессивными способами. Ее невозможно достичь посредством ломки исторически сложившихся институтов экономической жизни общества. Если политическая власть нацелена на стратегию достижения социальной справедливости, то результатом этой стратегии становится распределительная справедливость, которая подменяет ценности социальной справедливости. Особенно опасен распределительный коллективизм [7]. Социальную справедливость нельзя подменять пагубной самонадеянностью разума [8]. Она имеет основу в виде институциональных структур, «становление которых обусловлено материальными условиями возникновения и развития общества» [6, с. 65–66.] Далее известный представитель современного неомарксизма в области политической экономии С.Ю. Солодовников пишет: «При таком подходе развитие социальной системы может быть сведено к эволюции социальных институтов и субъектов их персонифицирующих» [6, с. 71]. Как ни удивительно, но как неолиберализм, так и неомарксизм испытали влияние общей для них институциональной методологии, разработанной Т. Вебленом [1]. Это признает С.Ю. Солодовников [6, с. 67–68].

Т. Веблену была близка идея социальной справедливости в контексте рассмотрения реальной причастности различных социальных групп общества к научно-техническому прогрессу. Среди этих групп он видел несомненный для него статус инженеров. При этом он видел также то, что результатами технического прогресса пользуются социальные группы, не имеющие к нему прямого отношения. Переставить социальные группы по их реальной значимости в пространстве технического прогресса ему хотелось как идеологически акцентированному человеку. Но как исследователь он обнаружил своеобразную архитектуру экономики и увидел ее институциональную суть. Согласно этому открытию в экономике ведущую роль играют не столько люди, сколько институциональная инфраструктура, исторически эволюционирующая и дающая возможность социальным группам не только к ней адаптироваться, но и играть в ее пространстве различные социальные роли. Инерция институциональных структур настолько велика, что новые социальные группы фактически способствуют процветанию исторически сформировавшихся групп управления. Эти группы приобрели статус праздного класса. Последователи Т. Веблена были сконцентрированы на создании научной картины институциональной экономики. Возникла ситуация, когда теория стала доминировать над идеологией. Но не все экономисты оказались готовы к подобной форме диалога. Поэтому институциональный подход к анализу социальных и экономических процессов стал восприниматься только в начале XX столетия, когда возник интерес к исторической основе кумулятивных механизмов деятельности. Это обстоятельство позволило российским исследователям вернуться к работам С.Н. Булгакова, М.И. Туган-Барановского, П.Б. Струве [4]. У истоков новой трактовки либерализма стоял Б.Н. Чичерин [2]. В контексте этих работ по новому стали восприниматься работы Н. Бердяева, посвященные историческому и философскому своеобразию России. В них главный акцент сделан на раскрытие разрушительной миссии нигилизма, абстрактного космополитизма и, что важно, абстрактной социальной справедливости. России прочился, согласно Н. Бердяеву, прочился сценарий кризисного сознания, в пространстве которого есть только одни виновные, но нет конструктивного начала институциональной деятельности, гарантирующей элементарный статус реального человеческого достоинства. Отсутствие ценностного акцента в системе деятельности только способствовало движению российского общества в советский период истории к отмиранию эко-

номического мышления. В постсоветской России социальная справедливость рассматривалась в первую очередь в контексте реабилитации участников исторических событий, в восстановления базовых институтов общества. Политической элите пришлось учиться строить отношения с новым классом собственников, только не праздной, а предпринимательской направленности. Этот процесс сопровождался сомнениями и постоянным ожиданием возврата к административной экономике и распределительной социальной справедливости. Но этот этап Россия прошла на доминанте институциональных ценностей. Когда стала очевидной новая реальность экономической жизни общества, возник интерес к ресурсам экономики, заключенным в уже сформировавшейся ее архитектуре. Будущее России стало рассматриваться сквозь призму институциональных представлений. Соответственно институциональному статусу проблематики рассматривается вопрос о социальной справедливости. Он связан со способностью российской политической элиты в условиях внешнего экономического давления не только сохранить социальные гарантии, формирующие пространство справедливости, но и найти формы синтеза рыночной экономики с национальными интересами социальной стабильности. Эти поиски проходят под гарантии нематериальных активов, связанных с патриотизмом. При этом специалистов интересуют возможности усиления потенциала России за счет институциональных ресурсов [3]. Новые акценты в трактовке проблематики социальной справедливости не вытеснили акценты, уже ставшие традиционными для российского общественного сознания. Политической элите страны придется решать сложную задачу сопряжения на первый взгляд противоположных идейных течений. Но как только анализ этих течений перемещается в плоскость экономических вопросов, то очевидна тенденция эффективного использования либеральных практик экономической деятельности, минимизирующих последствия популистских распределительных практик, характерных для социальной политики постсоветских государств. Институциональная основа рыночной экономики, сформировавшаяся в постсоветской России, помогла избежать национальной экономике, в условиях внешнего давления и резкого снижения мировых цен на энергоносители, финансовой катастрофы. Это обстоятельство указывает на то, что социальная справедливость не должна трактоваться в ущерб национальным интересам, связанным с устойчивостью экономической системы.

Литература

1. Веблен, Т. Теория праздного класса / Т. Веблен. – М.: Наука, 1984.
2. Калашников, М.В. Понятие «либерализм» в политическом дискурсе Б.Н. Чичерина в эпоху великих реформ (1855–1866 гг.) / М.В. Калашников // Б.Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 59–63.
3. Кирдина, С.Г. Институциональные матрицы и развитие России / С.Г. Кирдина. – Новосибирск: ИЭи ОПП СО РАН, 2001.
4. Нуреев, Р.М. Очерки по истории институционализма / Р.М. Нуреев. – Ростов н/Д: Издательство «Содействие – XXI век», 2010.
5. Ровдо, В.В. Мировые политические идеологии: классика и современность / В.В. Ровдо, В.Ю. Чернов, А.Н. Казакевич. – Минск: Тонпик, 2007.
6. Солодовников, С.Ю. Классы и классовая борьба в постиндустриальном обществе / С.Ю. Солодовников. – Минск: БНТУ, 2014.
7. Хайек, Ф. Индивидуализм и экономический порядок / Ф. Хайек. – М.: Изограф. Начала-фонд, 2000.
8. Хайек, Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. / Ф. Хайек. – М.: Новости, 1992.

*О.Ю. Солодянкина
г. Череповец*

Неравенство исследовательских возможностей в контексте социальной справедливости

Аннотация: в статье речь идет о реализации принципа равенства исследовательских возможностей на примере исторической науки в контексте существования Российского государства.

Ключевые слова: история архивного дела, социология науки, практики исследовательской деятельности.

Равенство возможностей является одним из базовых демократических принципов. Рассмотрим, как этот принцип реализуется в науке.

Прежде всего, речь пойдет о материальных возможностях для проведения исследования. В области естественных наук многое упирается в техническую оснащенность. Фундаментальные исследования требуют солидной материальной базы, лабораторного оборудования, обеспечения реактивами – реальными или виртуальными, в зависимости от технологии работы, но в любом случае требуются солидные